

Марцинковская Т.Д.

Динамика психологического благополучия в ситуации
транзитивности и пандемии

Martsinkovskaya T.D.

Dynamic of psychological well-being in the situation
of transitivity and pandemic

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Психологический институт РАО, Москва, Россия

В статье приводятся эмпирические данные, раскрывающие динамику изменений основных показателей психологического состояния людей на протяжении трех последних лет (до пандемии, в первую и вторую волны пандемии). Анализ сходства и различия между психологической феноменологией и детерминантами сетевого и транзитивного пространств показывают, что и то, и другое можно рассматривать как сложную жизненную ситуацию для многих людей. Исходя из того, что психологическая феноменология первой и второй волны карантина похожи на феноменологию кризисной (первая волна) и текучей (вторая волна) транзитивности, были повторены серии исследований, проводимых в ситуациях жесткой и текучей транзитивности. Несмотря на небольшие колебания, на всех этапах работы респондентами оставались одни и те же люди двух возрастных групп (17–25, N = 70; 50–65, N = 60). Представлены результаты, раскрывающие тревожность, отношения к близким и отношения к новым технологиям. Показывается, что в ситуации кризисов возрастает потребность в эмоциональной защите и комфорте, при этом группы поддержки значительно изменяются на протяжении трех лет, что видно по данным, полученным при мониторинге социальной идентичности. Ситуация пандемии меняет психологическую феноменологию нового технологического пространства и отношение к разным сторонам и проявлениям технологий, особенно ярко это проявляется в отношении к Интернету и социальным сетям, а также к новым способам общения. Новые способы получения информации меняют и стиль информационной идентичности респондентов разного возраста, а также отношение к разным источникам информации. Полученные результаты показывают амбивалентное влияние депривации пространства и новых технологий на психическое состояние людей, причем ситуация неопределенности играет однозначно негативную роль, повышая тревожность. При этом усталость от изменений актуализирует стремление

к покою и стабильности повседневности. Поэтому можно предположить, что психология повседневной жизни может быть своеобразной стратегией совладания с ситуацией множественности и изменчивости контекстов.

Ключевые слова: пандемия, кризисы, транзитивность, социальная и информационная идентичность, интернет, сетевое пространство

Для цитирования: Марцинковская, Т.Д. Динамика психологического благополучия в ситуации транзитивности и пандемии // Новые психологические исследования. 2022. № 2. С. 88–102. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_02_05

Ситуация, которая в течение двух лет развивается во всем мире, не только серьезно ограничила жизненное пространство людей и возможность свободно передвигаться по миру, но изменила и все аспекты повседневности – от работы и учебы, до проведения досуга, посещения музеев и театров, общения с друзьями.

Естественно, это не могло не сказаться на эмоциональном состоянии людей и их отношениях с окружающими, способах получения информации и степени доверия к разным аспектам технологического общества.

Изменения в эмоциональном состоянии, тревожности, отношении к информационным источникам, изменения идентичности и самопрезентации людей разного возраста отмечаются в исследованиях многих ученых (Иванова, 2020; Полева, 2021; Орестова и др., 2021; Гребенникова и др., 2020; Марцинковская, Ткаченко, 2021; Марцинковская, 2020, Brooks et al., 2020). Именно эти параметры стали ведущими в проведении мониторинга, который проводился нами на протяжении трех лет.

Целью исследования было изучения того, как новая ситуация и возникающие новые проблемы влияют на психическое здоровье и эмоциональное благополучие людей.

Транзитивность и пандемия

Наша работа началась за год до пандемии. В то время важнейшими новыми вызовами современной цивилизации были переходное общество и сетевое виртуальное пространство. В дальнейшем мы столкнулись с еще одной проблемой – это Covid-19 и пандемия, добавляющей новые аспекты к проблемам транзитивности и виртуального пространства. Все эти факторы влияют на когнитивное, социальное и личностное развитие людей.

Психологическое содержание концепции транзитивного общества связано с множественностью социальных контекстов, изменчивостью

и неопределенностью. Наш материал позволил нам выявить два типа транзитивности – кризисную и текучую, – их можно сравнить с разными способами коммуникации – онлайн и офлайн.

С психологической точки зрения можно сказать, что жесткая, кризисная транзитивность – это специфическая шоковая ситуация для людей, предъявляющая повышенные требования к их жизнеспособности и эмоциональной устойчивости. Но психологический кризис рассматривается как преходящее явление, с которым необходимо бороться, которое вызывает эмоциональный стресс здесь и сейчас. Этот вариант транзитивности вселяет надежду, что, если мы переживем этот неблагоприятный момент, то все будет хорошо и стабильно, все вернется на круги своя.

Следовательно, психологически можно говорить о том, что мягкая текучая транзитивность намного труднее, чем кризисная, так как в этом случае наблюдается переход от кризиса к новому виду транзитивности, но не к периоду стабильности. Происходят изменения, меняющие жизнь, ценности, общение, информационную и технологическую среду людей. В этом случае люди понимают, что эти изменения неизбежны и их не остановить. Такая длительная социокультурная изменчивость приводит к актуализации стремления к миру, стабильности. Люди устали от неопределенности, транзитивности, они хотят спрятаться от нее в повседневной жизни, в семье, в группе людей, близких по ценностям и устремлениям.

Сходства и различия между психологической феноменологией и детерминантами сетевого и транзитивного пространств показывают, что и то, и другое можно рассматривать как сложную жизненную ситуацию для людей разных поколений.

Эмпирическое исследование изменения психологического состояния и отношения к окружающему миру

Целью нашей работы было изучение того, что меняется в новой ситуации с карантином по COVID-SARS и насколько она усложнилась для людей всех возрастов.

Мы предположили, что психологическая феноменология первой и второй волны карантина похожа на феноменологию кризисной (первая волна) и текучей (вторая волна) транзитивности. И в том, и в другом случае происходит либо резкое и кардинальное изменение всей ситуации и переструктурирование жизненного пространства, либо повторение уже привычного сценария, который может продолжаться с некоторыми вариациями неопределенно долгое время. Исходя из

этого, в периоды первой и второй волны карантина по COVID-19 было проведено изучение тревожности, структуры социальной идентичности, стиля переработки информации, отношения к новым технологиям и отношения к людям другой культуры. Использовались, как и в предыдущей серии (до начала пандемии), методика на исследование на тревожности А. Прихожан, опросник для изучения информационной идентичности М. Берзонски и авторские методики (структура социальной идентичности, отношение к технологиям, свои–чужие). Одновременно учитывалась отношение к работе, учебе, проведению досуга и общению в дистанционном формате – Zoom, Skype.

Респондентами были люди двух возрастных групп – 17–25 лет ($N = 70$); 50–65 лет ($N = 60$).

Тревожность в ситуации неопределенности

До начала периода карантина, уровень личностной тревожности не измерялся. Однако уже в самом начале карантинного периода усилилась неопределенность, а вместе с ней и тревога. Но когда появились даже небольшая первоначальная информация о складывающейся в обществе ситуации, о специфике болезни и способах защиты, уровень тревожности значительно уменьшился. Поэтому мы можем констатировать, что снижение неопределенности ситуации уменьшает уровень тревожности. Это подтверждается и данными других исследователей (Brooks et al., 2020). С середины осени началась вторая волна пандемии, поэтому тревожность снова выросла. Однако в этом случае, видимо, повышение тревоги – это результат не только неопределенности, но и усталости и тревоги от продолжающихся ограничений (масок, вакцинации) и повторного, хотя уже и не таким жесткого, уменьшения жизненного пространства (см. рис.1).

Таким образом, можно сказать, что самым важным фактором, снижающим психологическое благополучие и стабильность эмоционального состояния, является неопределенность. Для многих, особенно молодежи, эта ситуация привела также к психологической прекарности, поскольку неопределенность связана с неуверенностью в достижении желаемого будущего. Особенно большие опасения и негативные переживания у молодых людей связаны с материальным благополучием в будущем, а также с неуверенностью в возможности сделать карьеру и достичь желаемой ролевой идентичности.

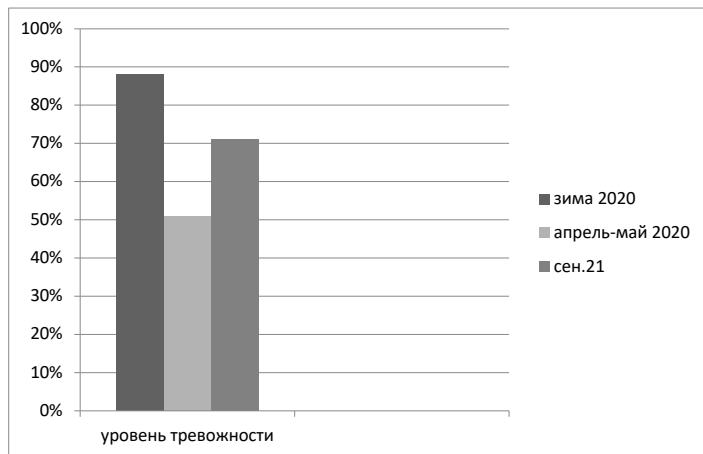

Рис.1. Общий уровень личной тревожности

Важным для понимания возникающей тревожности является и изменение межличностного общения. Еще в начале нашего мониторинга было видно, что даже в ситуации мягкой транзитивности возрастает потребность в эмоциональной защите и комфорте. На первом этапе работы в 2019–2020 годах мы выявили повышение статуса семьи в структуре социокультурной идентичности.

Следующие места занимали группы «Я как представитель своего поколения», «Я как представитель своего пола» и «Я как гражданин своей страны». Идентификация с большой группой показывает желание людей найти поддержку со стороны значительного, но плохо структурированного сообщества (мальчики / девочки, граждане). Такая идентичность создает иллюзию общности и эмоциональной поддержки со стороны большинства. Тот факт, что группа неформальна и зачастую не персонализирована, не разрушает эту иллюзию, которая часто рассеивается при контактах с конкретными представителями большой группы. В целом можно констатировать преобладание социальных эмоций, связанных с желанием «спрятаться» от трудностей, всегда возникающих в процессе социализации, особенно в сложном и меняющемся мире.

В новой ситуации стремление к эмоциональному комфорту даже возрастает, но роль семьи меняется, так как она также может стать источником беспокойства (см. табл.1).

Из этой таблицы видно, что роль семьи сместилась с первого на третье место. И два верхних места заняли новые позиции – я как

представитель поколения и своих увлечений. Можно предположить, что люди, как молодые, так и пожилые, видят общность проблем в с людьми своего возраста и стремятся идентифицироваться с теми, кто имеет с ними общие интересы. Именно эти группы обеспечивают, по мнению респондентов, безопасность общения и укорененность. И семья, увы, не всегда является тем местом, где близких людей объединяют общие интересы. Кроме того, люди в период пандемии должны были контактировать друг с другом в течение всего дня, а перед карантином они иногда встречались друг с другом только ранним утром и поздно вечером. Поэтому оказалось, что негативные эмоциональные переживания связаны с отношениями с близкими людьми, особенно в тех случаях, когда нет взаимопонимания и поддержки. Видимо, именно этим объясняется тот факт, что высокий статус семьи не вернулся на прежнее место даже после окончания первой волны карантина.

Группа профессиональной идентичности поднялась на более высокое четвертое место, что, как и увлечения, связано с общими интересами и страхами, а группа гендерной идентичности, наоборот, переместилась со второго на пятое место. Видимо, это связано с тем, что общность в совместной деятельности, особенно на новых интернет платформах, стала выше именно с людьми, разделяющими общие увлечения или профессию, а не имеющими ту же гендерную идентичность.

Таблица 1. Структура социальной идентичности

Социальная идентичность	Место 2020 зима	Место 2020 весна	Место 2020 весна
Семейная идентичность	1	3	4
Гендерная идентичность	2	5	6
Когортная идентичность	3	2	1
Гражданская идентичность	4	6	5
Национальная идентичность	5	7	8
Профессиональная идентичность	6	4	3
Лингвистическая идентичность	7	10	10
Городская идентичность	8	9	9
Культурная идентичность	9	8	7
Идентификация с группой общих увлечений	10	1	2
Идентификация с человечеством	11	11	11

Сложная ситуация мультикультурного мира существенно снизила потенциал межкультурной толерантности респондентов еще до карантина. Полученные во время первых измерений данные об отношении людей к своей и чужой культуре показали, что неопределенность и изменчивость снижают эмоциональное благополучие в мультикультурном, а не в монокультурном пространстве. При этом необходимо учитывать факт существенного расхождения между оценкой конкретных людей чужой культуры и общей оценкой и отношением к большой группе людей другой культуры и языка. Расширение различных форм общения после закрытия границ и сокращение реального общения между людьми разных культур не уменьшает амбивалентности отношений с незнакомыми людьми. Очевидно, внедрение мультикультурализма и пандемия вместе усиливают отчуждение, хотя резкого изменения в оценке и отношении к людям чужой культуры существенно не изменилось (см. рис. 2).

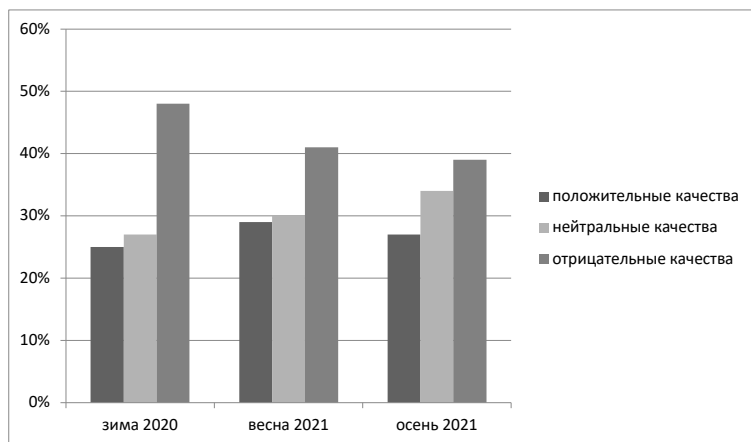

Рис.2. Оценка людей чужой культуры

Но что еще интереснее, изменилось отношение к людям родной культуры. Нейтральная оценка практически не изменилась, но усилила отрицательные эмоции и, естественно, уменьшила положительные. Возможно, это обусловлено с более тесной связью в Интернете и дома. Можно предположить, что на снижении позитивного отношения к некоторым людям своей культуры и языка, отразился тот факт, что с ними пришлось чаще общаться. При этом общение происходило как в реальной жизни, так, и особенно, на интернет-платформах

в связи с изменениями в повседневной жизни, повлиявшими на работу, общение с семьей и друзьями, и даже на досуг во все периоды карантина

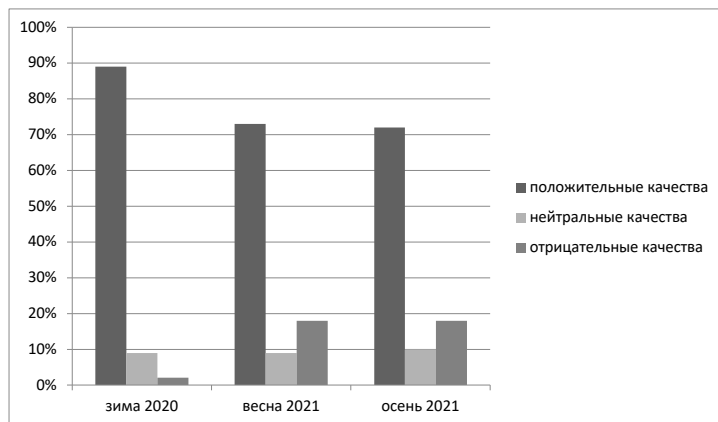

Рис. 3. Оценка людей своей культуры

Интернет и технологии

Изменилась и роль Интернета. В наших предыдущих исследованиях было доказано, что ведущим фактором в определении психологического благополучия в ситуации, как жесткой, так и мягкой транзитивности, является стиль информационной идентичности. Но в 2020 году информационная идентичность выявлялась менее чем у 25–30% людей всех возрастов. В то время среди пожилых людей доверие к телевидению было более выраженным, чем к Интернету. Эта ситуация также кардинально переменялась во время карантина.

Как уже было показано (Марцинковская, 2020), существенных различий в источниках информации между респондентами разных возрастных групп не было обнаружено. Практически каждый не только искал информацию в Интернете, но и доверял этой информации больше, чем телевидению. Как уже подчеркивалось, важную для жизни и здоровья информацию люди пытаются получить из разных источников, как электронных, так и печатных, в том числе из интернета. Также был преобразован стиль информационной идентичности, так как в середине 2021 года, почти у 60% людей было выработан стиль информационной идентичности. Что еще важнее, они начали не только разыскивать информацию в разных источниках, искать новые данные по разным каналам и интернет ресурсам, но и

классифицировать ее. Мы предполагаем, что именно желание отсортировать различную информацию и понять, соответствует она истине или нет, правда или фейк, изменило стиль информационной идентичности.

Новый образ жизни ведет к замене не только общения, но и досуга, форм реализации старых увлечений.

Полученные данные показывают, что основные стили работы, учебы и проведения досуга не изменились. Не изменились и увлечения, и хобби людей, хотя формы их реализации существенно трансформировались. При этом даже неполное снятие ограничений не привело к отказу от уже ставших привычными и удобными формами онлайн коммуникации и учебы. Сохранились даже посещения концертов, спектаклей и музеев, а также чтения книжек бабушками и дедушками, которые находятся по разным причинам далеко от внуков, в онлайн режиме. Хотя возобновленные возможности реальных контактов и снизили количество танцев и ужинов в зуме, полностью даже от этих форм коммуникации люди всех возрастов не отказываются. Видимо, это связано и с расстояниями, которые часто разделяют близких людей, и с удобством посещения некоторых мероприятий в предпочитаемое время и в безопасной обстановке, а также с тем, что некоторые формы обучения, особенно на первых этапах, приносят больший эффект в онлайн обучении в зуме.

Поэтому можно говорить о том, что распространение деятельности и общения на интернет-платформах даже увеличивается. Увеличивается и роль социальных сетей, что связано с ростом доли взрослых и пожилых пользователей в различных соцсетях. Как показали результаты Голубевой (Голубева, 2020), их значение связано с тем, что они помогают устранить (или значительно уменьшить) коммуникационные барьеры (как личные, так и социальные), помогают сконструировать и переконструировать образ изменчивого окружающего мира и получить «виртуальный опыт», способствующий повышению адаптационного потенциала.

Важным фактором, влияющим на общее психологическое состояние людей и их отношение к ситуации транзитивности и пандемии, становится появление новых технологий. Мониторинг изменения отношения к технологиям проводился с конца 2019 года (см. табл. 2).

Таблица 2. Толерантность к различным характеристикам технологического пространства

Респонденты	Характеристики технологического общества											
	Интернет %			Медицинские технологии %			Коммуникация и передвижение %			Роботы %		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Группа I А	89	100	100	66	69	69	89	100	100	43	45	45
Группа I В	88			52			88			21		
Группа II А	62	91	95	82	92	91	67	93	95	40	41	40
Группа II В	39			81			51			7		

В 2019 году мы проанализировали отношение разных групп (от 18 до 25 лет и от 30 до 55 лет) к новому технологическому пространству. Обе группы были разделены на людей, которые работали с новыми технологиями (1А, 2А, n=50), и тех, у кого нет достаточного опыта такой работы (1В, 2В, n=50).

Результаты показали, что в группах, связанных с новыми технологиями (1А, 2А), 96% респондентов, независимо от возраста, продемонстрировали положительное отношение к новому информационному пространству. Респонденты из группы Б продемонстрировали меньший уровень толерантности к новым технологиям, серьезные различия в ответах были связаны и с возрастном. В зависимости от вида технологий отличия между молодыми и старшими людьми, не имеющими опыта работы, колебались от 89% (молодые) до 39% (пожилые люди), респондентов, позитивно оценивающих новые технологические средства.

Ситуация пандемии меняет психологическую феноменологию нового технологического пространства и отношение к разным сторонам и проявлениям технологий, особенно отношение к новым способам общения и медицине. Поэтому важным моментом является рост числа людей, положительно оценивающих новые технологии. Наши респонденты отвечали, что надеются на изменения к лучшему, и отметили значение новых технологий в модернизации мира, робототехники и окружающей среды, в первую очередь, в улучшении экологической ситуации. У некоторых, особенно у пожилых людей, более сдержанные ожидания, и перспективы изменений амбивалентны. Для многих это связано как с психологической, так и с экономической нестабильностью, а также с недоверием к новым формам общения.

Из таблицы видно, как изменилась оценка новых технологий в 2020–21 годах. Прежде всего, пропала группа В, так как практически не оказалось людей, у которых нет опыта взаимодействия с разными элементами технологического пространства. Затем, как уже можно было увидеть из исследования новых форм коммуникации, взаимодействия с другими и поиска информации, существенно возросла доля людей всех возрастов, позитивно оценивающих новые интернет платформы и социальные сети. Молодежь и интернет, и коммуникацию, и передвижения (особенно в ситуации закрытого пространства) стопроцентно оценивает положительно. И в группе пожилых людей цифры достигают 91–93 процентов. Интересно, что существенно выросло число людей, позитивно оценивающих медицинские технологии, при этом возможности врачей и медицины в целом респонденты оценивали не высоко. Что касается роботов, то отношение к ним существенно не поменялось, что связано, видимо, с тем, что в ситуации пандемии они не играли значительной роли.

В целом, некоторые основные тенденции, которые наблюдались еще до пандемии, именно в отношении технологий сохранились, в отличие, например, от общения. Большинство респондентов, особенно молодежь, тесно связывает любую коммуникацию и информацию с Интернетом и положительно оценивает эти элементы технологического пространства. Сохранилась и разница в понимании соцсетей и интернета: – взрослые люди отождествляют эти понятия, а молодые четко отделяют их друг от друга.

При этом медицинские технологии, которые ранее более позитивно оценивались взрослыми, (возможно, из-за того, что они начинали задумываться о дальнейшем лечении), теперь положительно оценивают все респонденты. Таким образом, можно сказать, что общая идея технологического общества согласуется с представлениями с большинства людей об Интернете. Причем понимание сложной многомерной реальности, связанной с развитием технологий, теперь доступно многим людям, так как большинство в ситуации карантина, даже не профессионально, но часто и тесно взаимодействовало с разнообразными технологиями.

Заключение

Полученные в процессе мониторинга основные показатели психологического состояния и поведения людей в ситуации кризисов разной природы – транзитивного и первой и второй волны пандемии, – показывают, что одним из ведущих факторов, влияющих на эмоцио-

нальную нестабильность, является именно неопределенность ситуации и непредсказуемость реакции внешнего мира на активность человека. Не менее важным фактором, ухудшающим состояние людей, становятся не столько сами по себе барьеры, ограждающие привычное пространство и уклад жизни людей, сколько изменение общения с близкими и необходимость поиска новых форм коммуникации с ними. В то же время новая ситуация приводит и к позитивным сдвигам в отношении к появившимся технологиям и стилю поиска и переработки информации.

В целом, можно говорить о том, что длительная социокультурная изменчивость, рост ограничений в привычном поведении и в коммуникации приводят к актуализации стремления к стабильности. Люди устали от неопределенности и карантина, от транзитивности; они хотят спрятаться от этого в повседневной жизни, в группе людей, близких им по ценностям и устремлениям.

Таким образом, мы можем говорить о том, что психология повседневной жизни может быть своеобразной стратегией совладания с новой ситуацией. Но, конечно, данное утверждение требует дальнейших исследований и эмпирического подтверждения.

Благодарность

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ, проект 19-18-00516 «Транзитивное и виртуальное пространства – общность и различия».

Литература

Голубева, Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 130–150. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-130-150

Гребенникова, О.В., Аянян, А.Н., Юрченко, Н.И., Полева, Н.С. Социальное и личностное развитие современной молодежи в технологическом обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 151–166. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-151-165

Иванова, Е.В. Пандемия и жизнестойкость личности: Обзор психологических исследований // Психологическая газета. 2020. URL: <https://psy.su/feed/8681/> (дата обращения 05.11.2021)

Марцинковская, Т.Д. Личностные границы пространства и времени в ситуации депривации по Covid-19 // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 4. С. 104–114.

Марцинковская, Т.Д., Ткаченко, Д.П. Опросник «Переживания пандемии COVID-19» // Новые психологические исследования. 2021. № 1. С. 54–68. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_03

Орестова, В.Р., Ткаченко, Д.П., Гас, О.К. Кинематограф как дополнительное пространство переживания ситуации неопределенности // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 97–120. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_05

Палева, Н.С. COVID-19. Некоторые аспекты фрустрации повседневности // Новые психологические исследования. 2021. № 2. С. 84–99. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_02_05

Brooks, S., Webster, R., Smith, L. et al. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence // Lancet. 2020. Vol. 14. No. 395. P. 912–920. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)

Сведения об авторе

Татьяна Д. Марцинковская, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; tp@rggu.ru

Martsinkovskaya T.D.

Dynamic of psychological well-being in the situation of transitivity and pandemic

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia*

The article presents empirical data that reveal the dynamics of changes in the main indicators of the psychological state of people over the past three years (before the pandemic, in the first and second waves of the pandemic). An analysis of the similarities and differences between psychological phenomenology and the determinants of network and transitive spaces shows that both can be realized as a difficult life situation for many people. Based on the fact that the psychological phenomenology of the first and second waves of quarantine is similar to the phenomenology of crisis (first wave) and fluid (second wave) transitivity, a series of researches conducted in situations of crisis and fluid transitivity were repeated. Despite slight fluctuations, at all stages of the work the same people of two age groups remained the same (17–25, N = 70; 50–65, N = 60). The results are presented, revealing anxiety, relationships with loved ones and attitudes towards

new technologies. It is shown that in a situation of crises, the need for emotional protection and comfort increases, while support groups change significantly over the course of three years, as can be seen from the data obtained by monitoring social identity. The situation of the pandemic is changing the psychological phenomenology of the new technological space and the attitude towards different aspects and manifestations of technology, this is especially pronounced in relation to the Internet and social networks, as well as to a new way of communication. New ways of obtaining information also change the style of informational identity of respondents of different ages, as well as their attitude to different sources of information. The results obtained show the ambivalent impact of space deprivation and new technologies on the psychological well-being of people, while the situation of uncertainty plays an unambiguously negative role, increasing anxiety. At the same time, exhaustion from changes actualizes the desire for peace and stability in everyday life. Therefore, it can be assumed that the psychology of everyday life can be a kind of strategy for coping with the situation of multiplicity and variability of contexts.

Key words: pandemic, crises, transitivity, social and informational identity, Internet and network space

For citation: Martsinkovskaya, T.D. (2022). Dynamic of psychological well-being in the situation of transitivity and pandemic. *New Psychological Research*, No. 2, 88–102. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_02_05

Acknowledgment

The work was supported by the Russian Science Foundation, project 19-18-00516 “Transitive and virtual spaces – commonality and differences”.

References

Brooks, S., Webster, R., Smith, L., Woodland, L., Wessely, S., Greenberg, N., Rubin, G. (2020). The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet*, 14(395), 912–920. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30460-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8)

Golubeva, N.A. (2020). Digital identity features of teenagers and youth in modern technological society. *Vestnik RGGU. Psikhologiya, Pedagogica, Obrazovanie*, 1, 130–150. DOI:10.28995/2073-6398-2020-1-130-150

Grebennikova, O.V., Ayanyan, A.N., Yurchenko, N.I., Poleva, N.S. (2020). Social development of modern youth in “offline” and “on-line” modes. *Vestnik RGGU. Psikhologiya, Pedagogica, Obrazovanie*, 1, 151–166. DOI: 10.28995/2073-6398-2020-1-151-165

Ivanova, E.V. (2020 November 03). Pandemic and Personal Resilience: A Review of Psychological Research. *Psikhologicheskaya gazeta*. Retrieved from <https://psy.su/feed/8681/>

Martsinkovskaya, T.D. (2020). Personal boundaries of space and time in a situation of deprivation according to Covid-19. *Voprosy psikhologii*, 66(4), 104–114.

Martsinkovskaya, T.D., Tkachenko, D.P. (2021). Questionnaire “Experiences of the COVID-19 pandemic”. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 1, 54–68. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_01_03

Orestova, V.R., Tkachenko, D.P., Gass, O.K. (2021). Cinematography as an additional space for experiencing a situation of uncertainty. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 3, 97–120. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_03_05

Poleva, N.S. (2021). COVID-19. Some aspects of everyday life’s frustration. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 2, 84–99. DOI: 10.51217/npsyresearch_2021_01_02_05

Information about the author

Tatyana D. Martsinkovskaya, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya square, Moscow, Russia, 125047; Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; ip@rgeu.ru